

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-4-27-48**УДК 631.14:633.1(470.325)****СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
ПРОЦЕССА КОНЦЕНТРАЦИИ ЗЕРНОВОГО
ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ***Добрунова А.И., Чугай Д.Ю., Иголка Е.А.*

В статье рассматривается развитие зернового производства в Белгородской области, тесно связанное с концентрацией его производства, как в агропромышленных формированиях, так и в самостоятельных сельскохозяйственных организациях. В результате проведения аналитической группировки была обработана информация о 143 сельскохозяйственных организациях Белгородской области (из них независимыми являются 84 сельскохозяйственные организации и 59 входят в состав агропромышленных формирований). Результаты исследования показывают, что с увеличением размеров посевных площадей отмечается снижение средней себестоимости 1 тонны реализованного зерна, увеличение урожайности и уровня рентабельности. Главным проблемным вопросом остается не только низкая закупочная цена на зерно, о которой говорит большинство руководителей сельскохозяйственных организаций, но и недостаточно эффективное управление затратами при производстве зерна. Увеличение масштабов производства зерна позволяет компенсировать даже снижение отпускной цены, то есть подтверждается существование значительных резервов повышения эффективности за счет концентрации производства. Агропромышленные формирования занимаются производством в основном фуражного зерна (около 85%), для внутреннего использования, поскольку специализируются на производстве мяса свиней и птицы. Концентрация зернового производства, особенно в агропромышленных формированиях, которым принадлежит большая часть сельскохозяйственных угодий в регионе (65%), имеет ряд

негативных моментов, связанных с невозможностью обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Перспективным направлением развития зернового производства может стать формирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов или его кластеризация. Это будет способствовать росту экономической эффективности производства, созданию новых рабочих мест, согласованию интересов всех товаропроизводителей и развитию инфраструктуры сельской местности.

***Ключевые слова:** зерно; концентрация; Белгородская область; агрохолдинги; самостоятельные сельскохозяйственные организации.*

SOCIO-ECONOMIC CONTRADICTIONS THE PROCESS OF GRAIN PRODUCTION CONCENTRATION IN THE BELGOROD REGION

Dobrunova A.I., Chugay D. Yu., Igolka E.A.

The article discusses the development of grain production in Belgorod region, which is closely related to the concentration of its production, both in agro-industrial formations and in independent agricultural organizations. As a result of the analytical grouping, information on 143 agricultural organizations of Belgorod Region was processed (of which 84 agricultural organizations are independent and 59 are part of the agro-industrial formations). The results of the research show that with an increase in the size of acreage, there is a decrease in the average cost of 1 ton of grain sold, an increase in yield, indicators of the volumes of grain production and profitability. The main problem remains not only the low purchase price for grain, which is indicated by the majority of the heads of agricultural organizations, but also the insufficiently effective management of costs in the production of grain. The increase in the scale of grain production makes it possible to compensate for even a decrease in the selling price, that is, it confirms the existence of significant reserves for increasing efficiency at the expense of production concentration. Agro-industrial formations are engaged in the production of mainly feed grains

(about 85%), for domestic use, since they specialize in the production of pig and poultry meat. The concentration of grain production, especially in agribusiness, which owns most of the agricultural land in the region (65%), has a number of negative aspects associated with the inability to ensure sustainable development of rural areas. The formation of agricultural consumer cooperatives or its clustering may become a promising direction for the development of grain production. This will contribute to the growth of economic efficiency of production, the creation of new jobs, the harmonization of the interests of all commodity producers and the development of rural infrastructure.

Keywords: *grain; concentration; Belgorod region; agricultural holdings; independent agricultural organizations.*

Введение

Одной из характерных черт современного этапа развития зернового производства в России является увеличение уровня его концентрации. В течение последнего десятилетия активно развиваются крупные агрохолдинги, которые имеют в своём составе не только сельскохозяйственное производство, но и перерабатывающие предприятия, элеваторы, транспортные структуры и т.п. В Белгородской области агрохолдинги в основном поглощают мелкотоварные сельскохозяйственные предприятия, которые превращаются в их подразделения (агроцеха, отделения, дочерние предприятия и т.п.), однако, в настоящее время начинает развиваться новая форма сотрудничества – контрактная [19, с. 78], основанная на долгосрочном партнёрстве юридически независимых предприятий в рамках выстроенной производственно-сбытовой цепочки [7, с. 89]. Эффективность производства зерна в таких структурах обычно является достаточно высокой. Эти предприятия выплачивают своим работникам относительно высокую заработную плату и своевременно рассчитываются за аренду с владельцами земельных паев. Объективно присущие крупным компаниям преимущества заставляют многих специалистов видеть в них оптимальную форму функционирования аграрного производства [1, с. 23; 2, с. 27].

Преобладающее развитие интегрированных структур, поглощающих мелкотоварные предприятия, приводит к актуализации целого ряда проблемных вопросов:

- владельцы таких предприятий не заинтересованы в создании рабочих мест непосредственно в той местности, где происходит процесс производства. Часто они практикуют использование во время сезонных полевых работ (посевная компания, уборочная) работников из других регионов;
- большинство таких предприятий не заинтересованы в развитии инфраструктуры сельских населенных пунктов;
- наиболее распространены технологии выращивания зерна, направленные на минимизацию затрат на единицу площади посевов, что влечет за собой катастрофическое снижение плодородия почвы;
- теряется экономическая инициатива на местном уровне и т.п.

Альтернативным направлением концентрации зернового производства может стать организационное вовлечение (контрактное производство) в форме кластеризации и кооперации. Участники таких структур получают более широкий доступ к инновациям, ресурсам, появляется возможность проектного развития отраслей, за счет увеличения масштаба производства снижаются издержки на производство единицы продукции, при этом они не теряют собственную экономическую независимость [3, с. 42; 7; 15, с. 43; 16, с. 31]. Однако, количество таких структур в российском зерновом производстве на сегодня остается незначительным.

Р.Г. Янбых считает, что кооперация утрачивает свою актуальность, поскольку значительная часть существующих кооперативов таковыми не являются, ни по содержанию, ни по форме. Развитие кооперации в АПК с разработкой внутренних норм и регламентов взаимодействия членов кооператива [20, с. 19; 21, с. 6]. Тем не менее, по нашему мнению, проблемы, связанные с соблюдением принципов кооперации, идентификацией кооперативов, осуществлением поддержки, не являются основанием для дискредитации кооперации.

Достаточно глубоко исследованы разные аспекты увеличения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства за счет его концентрации. Процесс концентрации представляет собой глобальное явление, характерное для всех сфер экономики. При этом в сельском хозяйстве проявляются специфические формы данного процесса, которые подлежат изучению. Кроме того, должны быть проанализированы негативные социально-экономические последствия сверхконцентрации агропромышленного производства.

По данным Российского зернового союза, десять субъектов РФ, являющихся крупнейшими производителями зерна, обеспечивают сегодня среднегодовое производство пшеницы на уровне 60% от общего её урожая, а ячменя, ржи и кукурузы – на 54%, 67% и 87% соответственно [5, с. 174].

Следует также отметить увеличение количества российских научных исследований, посвященных перспективам кластеризации агропромышленного производства, как возможного направления обеспечения устойчивого развития сельских территорий [12; 13; 14; 18]. Главным преимуществом кластеризации является формирование такой формы взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности (производители, переработчики, торговля, финансовый сектор, наука и образование, государство и другие), которая ориентирована на обеспечение конкурентоспособности отрасли в целом, за счет развития каждого субъекта. Как результат, полученный эффект будет иметь отношение к каждому субъекту рынка, а не к кому-то одному.

Следует отметить, что, по мнению ряда ученых, у кластеров в сельском хозяйстве нет перспектив. Это связано с недостаточным пониманием механизма управления кластером и формированием региональной специализации, что привязывает регион к соответствующей отрасли и снижает уровень диверсификации региональной экономики [9, с. 23; 10, с. 77]. Касательно механизма управления можно отметить, что достаточно обеспечить государственный контроль и надзор, при условии, что все необходимые государственные структуры на всех уровнях власти уже существуют. Что касается формирования региональной специализации, то важно определить

ся с пропорциями отраслей растениеводства и животноводства и направлением использования готовой продукции (внутреннее потребление или товарное производство). Рассчитывать на дифференциацию региональной экономики в сложившихся экономических условиях не приходится, тем более крупный аграрный бизнес России осознал перспективность аграрного производства.

Формирование конкурентоспособного крупнотоварного агропромышленного производства невозможно без налаживания тесных межхозяйственных связей, активного участия государства, технологического обновления отрасли [4; 11; 24]. Организационными механизмами для развития интеграционных процессов являются механизмы кооперации и кластеризации.

Недостаточно глубоко исследованными остаются перспективы концентрации именно зернового производства, как одного из направлений повышения конкурентоспособности отрасли, а также фактора, в значительной степени определяющего уровень развития сельских территорий [22; 23; 24, 25; 26]. В Белгородской области, которая является аграрной, доля сельского населения в общей численности жителей региона в 2017 г. составила 32,7%, при этом самая перспективная группа населения в возрасте до 35 лет практически не задействована в сельскохозяйственном труде. Стратегия развития сельскохозяйственного производства в процессе реформирования развернута на 180 градусов – от развития самостоятельных сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования к сверхбольшим предприятиям (агрохолдингам), которых абсолютно не интересует развитие сельской инфраструктуры, поскольку они на этих землях только зарабатывают деньги.

Цель исследований

Целью нашего исследования стало выявление противоречий процесса концентрации зернового производства в России (на примере Белгородской области) и разработка рекомендаций, направленных на оптимизацию его влияния на комплексное развитие сельского хозяйства.

Условия, материалы и методы

Объектом исследования выступает зерновое производство в Белгородской области. Исследованы были самостоятельные сельскохозяйственные организации и входящие в состав агропромышленных формирований, за период 2016–2017 годов. Применены следующие методы исследований: монографический, экономико-статистический, теоретических обобщений, абстрактно логический, анализа и синтеза.

Результаты и обсуждения

Первым этапом исследования стала аналитическая группировка данных по производству зерна сельскохозяйственными организациями Белгородской области за 2015–2016 и 2016–2017 сельскохозяйственные годы (Таблица 1).

Таблица 1.

**Группировка сельскохозяйственных предприятий
Белгородской области по уровню рентабельности производства зерна
в 2015–2016 и 2016–2017 сельскохозяйственных годах**

Показатели	Группы предприятий по уровню рентабельности производства зерна				В среднем по совокупности
	I	II	III	IV	
	до 10%	от 10% до 30%	от 30% до 50%	более 50%	
1. Количество сельскохозяйственных организаций по группам	24	52	39	28	-
2. Средний уровень рентабельности (убыточности) производства зерна %	-2,4	19,1	38,8	62,3	29,45
3. Факторы рентабельности					
3.1. Средняя цена 1 т зерна, руб.	6465,58	6793,53	6969,83	7363,88	6898,21
3.2. Средняя себестоимость 1 т реализованного зерна, руб.	6626,31	5703,32	5022,11	4536,02	5471,94
4. Показатели объемов зернового производства в расчете на 1 предприятие					
4.1. Среднее количество реализованного зерна, т	7341	14676	19667	24599	16571
4.2. Средний валовой сбор зерна, т	9690	16986	22643	27287	19152
4.3. Средняя посевная площадь зерновых культур, га	2104	3513	4085	5549	3813
4.4. Средняя площадь пашни, га	4402	7179	7652	10752	7496

Источник: собственные исследования по материалам Департамента АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области.

Так, по данным 2016–2017 годов в рамках аналитической группировки была обработана информация о 143 сельскохозяйственных организациях Белгородской области (из них независимыми являются 84 сельскохозяйственные организации и 59 входят в состав агропромышленных формирований), которые были разбиты на 4 группы по уровню рентабельности производства зерна. Результаты проведенного анализа демонстрируют значительную дифференциацию прибыльности зернового производства в рамках исследуемого периода.

Значительная часть исследуемой совокупности предприятий (16,8%) имела уровень рентабельности до 10%. При этом средний уровень убыточности для соответствующей группы сельскохозяйственных организаций составил – 2,4%. То есть, производство и реализация зерна были невыгодными для сельскохозяйственных организаций первой группы, в то время, как, 79% сельскохозяйственных организаций (вторая и третья группы) имели уровень рентабельности выше 10%, а средний уровень рентабельности производства зерна для предприятий четвертой группы превысил 62,3%.

Расчеты наглядно демонстрируют существование прямой зависимости между объемами производства зерна и уровнем его экономической эффективности. Предприятия первой группы, которые имели самые низкие показатели эффективности, имели самые низкие значения показателей масштаба зернового производства. Типичная сельскохозяйственная организация, которая получала убытки от производства и реализации зерна, за анализируемый период, имела площадь пашни на уровне 4,4 тыс. га, при этом посевы зерновых культур занимали 2104 га, и на которых валовый сбор составил 9690 т зерна.

Предприятия-лидеры по уровню рентабельности зернового производства имели площадь пашни больше 7,5 тыс. га, а площадь посевов зерновых культур – больше 4 тыс. га. Средний валовой сбор таких сельскохозяйственных организаций составил более 27,3 тыс. т, что в 2,8 раза больше уровня аналогичного показателя для предприятий-аутсайдеров (первая группа).

Важно отметить следующий факт, что в первой группе доля предприятий входящих в состав агропромышленных формирований, за

анализируемый период, составила 33,3%, при этом на них приходилось 61,5% посевной площади зерновых культур, во второй группе – 34,6% и 73,4% в третьей группе – 46,2% и 73,4% и в четвёртой группе – 53,6% и 86,4% соответственно. В Белгородской области в 2017 году доля посевных площадей, принадлежащих крупным агропромышленным формированиям, составила 76,4%, что характеризует специфику концентрации зернового производства.

Зависимость между объемами производства зерна и его рентабельностью является закономерностью, которая подтверждается результатами соответствующих аналитических группировок на протяжении всего периода исследования. Раскрыть причины существования такой зависимости можно путем анализа главных факторов рентабельности (Таблица 2).

Таблица 2.

Факторный анализ уровня рентабельности производства зерна в 2016–2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	Отклонение
1. Средняя цена реализации 1 т зерна, руб.	6618,52	6312,64	-305,88
1.1. группа «I» (наивысший уровень убыточности)			
1.2. группа «IV» (наивысший уровень рентабельности)			
1.3. Отклонение	1098,75	697,85	-400,90
2. Средняя себестоимость 1 т реализованного зерна, руб.	6524,51	6728,11	203,60
2.1. группа «I» (наивысший уровень убыточности)			
2.2. группа «IV» (наивысший уровень рентабельности)			
2.3. Отклонение	-1796,52	-2384,07	-587,55
3. Средний уровень рентабельности производства зерна, %	1,4	-6,2	-7,6
3.1. группа «I» (наивысший уровень убыточности)			
3.2. группа «IV» (наивысший уровень рентабельности)			
4. Отклонение в уровне рентабельности зерна, %	61,8	67,6	5,8
4.1. всего			
4.2. за счет разницы в цене			
4.3. за счет разницы в себестоимости			

Источник: собственные исследования

Анализ показал, что средняя цена реализации 1 т зерна у сельскохозяйственных организаций четвёртой группы была наивысшей по совокупности, а у предприятий первой группы – была самой низкой.

Причем, в течение последних двух лет разрыв в уровне средней цены реализации 1 т между предприятиями лидерами и аутсайдерами увеличился на 400,90 руб. Это позволяет говорить о существовании ценовых преимуществ у крупномасштабного зернового производства:

- крупные предприятия могут сформировать значительные товарные партии зерна, наладить партнерские отношения с субъектами спроса на зерновом рынке, найти более выгодные каналы реализации продукции;
- эти предприятия могут организовать долговременное хранение зерна и получить высокую цену за счет реализации в оптимальные сроки, или за счет внедрение собственной переработки [6, с. 80];
- агрохолдинги, которые имеют постоянные источники финансирования оборотных средств, могут обеспечить технологию производства зерна более высоких качественных параметров и получить благодаря этому высокую реализационную цену.

Можно также говорить о существовании «замкнутого круга» причинно-следственной связи между масштабами производства и уровнем его эффективности. С одной стороны, высокого уровня эффективности производства зерна достигают крупнотоварные сельскохозяйственные организации. С другой стороны, высокорентабельные хозяйства выигрывают конкурентную борьбу за ресурсы: трудовые, материальные, финансовые, земельные и т.п. Такие организации могут выплачивать относительно высокий уровень арендной платы, что позволяет выигрывать конкурентную борьбу за землю и постепенно увеличивать площадь арендованной земли.

Наиболее важным фактором рентабельности производства зерна остается его себестоимость. Разница в уровнях себестоимости между предприятиями первой и четвёртой групп является значительной. В 2017 г. средняя себестоимость зерна в предприятиях первой группы была в 1,5 раза выше аналогичного показателя предприятий-лидеров по уровню рентабельности. Причем, разрыв между уровнем себестоимости у предприятий разных групп имеет тенденцию к росту в динамике.

В 2017 г. влияние себестоимости на разницу в рентабельности реализации зерна между различными группами предприятий составило 57,2%, в то время как влияние цены было лишь на уровне 10,4%. Таким образом, главным проблемным вопросом остается не только низкая закупочная цена на зерно, о которой говорит большинство руководителей сельскохозяйственных организаций, но и недостаточно эффективное управление затратами при производстве зерна.

Показательной является динамика средней себестоимости 1 т реализованного зерна в I и IV группах, так в сельскохозяйственных организациях первой группы данный показатель, за период 2016-2017 гг., увеличился на 203,60 руб., а в четвёртой группе наоборот снизился на 383,95 руб., что свидетельствует о том, что крупные сельскохозяйственные предприятия за счёт масштабов производства, даже при условии роста себестоимости производства и реализации зерна, способны снизить себестоимость в расчёте на единицу продукции. Одновременно хотелось бы отметить, что в 2017 году валовый сбор зерна увеличился по сравнению с 2016 годом на 3%, при этом рынок зерна отреагировал снижением средней закупочной цены 1 т зерна на 7%.

Сопоставление этого факта с выводами о влиянии масштабов производства на себестоимость зерна доказывает существование значительных резервов повышения эффективности за счет концентрации производства:

- крупнотоварные предприятия могут покупать современную мощную широкозахватную сельскохозяйственную технику и максимально использовать ее возможности;
- такие предприятия могут привлекать наиболее качественные трудовые ресурсы через относительно высокую заработную плату персонала. Они имеют возможность нанимать на постоянной основе широкий спектр специалистов технологического и экономического профиля;
- эти предприятия имеют возможность внедрять достижения научно-технического прогресса (новейшие сорта, современные средства защиты растений), оптимизировать процесс внесения

удобрений и т.п. [17, с. 50]. Иначе говоря, они могут своевременно и в достаточном объеме профинансировать элементы агротехнологии, которые определяют высокий уровень урожайности при снижении себестоимости единицы продукции.

Все сказанное полностью подтверждают результаты аналитических группировок. Затраты на 1 гектар посевов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях с наивысшим уровнем рентабельности реализации зерна были самыми низким по совокупности, а средняя урожайность зерновых по этой группе была на 7% выше уровня аналогичного показателя в группе с самым низким уровнем рентабельности (Таблица 3).

Таблица 3.

**Анализ себестоимости производства зерна
по данным группировки сельскохозяйственных организаций
Белгородской области по уровню рентабельности производства зерна
в 2015–2016 и 2016–2017 сельскохозяйственных годах**

Показатели	Группы предприятий по уровню рентабельности производства зерна				В среднем по совокупности
	I	II	III	IV	
	до 10%	от 10% до 30%	от 30% до 50%	более 50%	
1. Средняя себестоимость 1 т произведенного зерна, руб.	6128,49	5538,40	4650,10	4165,32	5120,58
2. Факторы себестоимости зерна					
2.1. Средние затраты на 1 га убранной площади зерновых культур, руб.	28223,07	26775,97	25774,12	20482,74	25313,98
2.2. Средняя урожайность зерновых культур, ц/га	46,1	48,3	55,4	49,2	49,7
3. Факторы затрат на производство зерна					
3.1. Средние затраты на удобрения в расчете на 1 га пашни, руб.	4016,96	4183,27	4333,63	4250,92	4196,20
3.2. Средние затраты на семена в расчете на 1 га пашни, руб.	3577,35	3602,95	3780,84	3652,49	3653,41
3.3. Средние затраты на нефтепродукты в расчете на 1 га пашни, руб.	4253,67	4180,19	4398,32	4192,45	4256,16

Источник: собственные исследования по материалам Департамента АПК и воспроизводства окружающей среды Белгородской области.

Кроме того, в данной группе отмечается наибольшая доля затрат на факторы определяющие рентабельность производства в совокупных затратах на 1 га площади зерновых культур: затраты на удобрения, семена и нефтепродукты.

Таким образом, главной экономической предпосылкой концентрации зернового производства можно считать конкурентные преимущества за счет снижения затрат на единицу продукции. Учитывая это, можно сделать вывод, что у небольших и средних производителей зерна есть три возможных направления развития, каждый из которых, по сути, является одним из вариантов концентрации производства: организационное встраивание, в форме контрактной интеграции; кластеризация производства; развитие кооперативных структур.

Концентрация зернового производства в целом по России и в Белгородской области имеет существенное отличие. Так, по данным компании BELF, агрохолдингам России (входящим в рейтинг компании) в 2017 г. принадлежало более 12 млн. га или 6% общей площади сельхозугодий угодий [29]. В Белгородской области агрохолдингам принадлежит около 65% сельскохозяйственных угодий, кроме того крупнейшие из них специализируются на производстве мяса свиней и птицы (ЗАО «Приосколье», ЗАО «Белая птица, ГК «Мираторг-Белгород», ГК «Агро-Белогорье», ООО «Белгранкорм» и другие), поэтому преобладающий объем зерна производимого ими является фуражным для внутреннего потребления.

Преимущество концентрации в агропромышленных формированиях проявляется также в мотивации сотрудников. Так, доля затрат на заработную плату в общей структуре затрат, за анализируемый период, составила 7,5% против 24,4% в самостоятельных организациях, при этом среднемесячная заработная плата в агрохолдингах на 12,2% выше. Как результат, в крупных сельскохозяйственных организациях численность работников в 4 раза выше, чем в самостоятельных.

Формирование кластеров в региональном АПК является составной частью механизма устойчивости аграрного сектора экономики [28], что достигается за счет консолидации интересов участников,

сохранения их самостоятельности, оптимизации производственного цикла и концентрации производства.

Концепция создания зернового кластера согласуется с кооперацией и интеграцией сельскохозяйственных товаропроизводителей. Конкуренция и кооперирование могут сосуществовать благодаря тому, что объединение в одних сферах помогает вести конкурентную борьбу в других. В связи с этим, необходимо создавать крупные сбытовые кооперативы, ассоциации, консолидирующие совокупное предложение зерна сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности.

Развитие кооперативных структур может считаться приоритетным для независимых сельскохозяйственных организаций, что подтверждается следующими факторами:

- признанием значимости кооперативных структур в рамках современной аграрной политики: принятием соответствующей государственной программы, выделением средств госбюджета на компенсацию затрат, связанных с приобретением кооперативами основных средств;
- социальная ориентированность кооперативных структур, которые позволяют не только максимизировать доходы производителей, но создавать новые рабочие места в сельской местности, развивать ее инфраструктуру;
- объективными экономическими предпосылками концентрации зернового производства на основе сохранения экономической независимости членов таких кооперативов.

После принятия государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., приказов Министерства экономического развития РФ, ряда региональных нормативных актов темпы роста количества кооперативов увеличились. В последние годы наблюдается увеличение количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Если в 2015 г. в Белгородской области насчитывалось 27 таких кооперативов, то в 2018 г. этот показатель увеличился до 53 [27].

Тем не менее, существующее количество кооперативов является незначительным, они не оказывают ни какого влияния на зерновое производство.

Процесс их создания сдерживается влиянием целого ряда факторов:

- отсутствием навыков совместной экономической деятельности, объединяющей значительное количество производителей зерна;
- недостаточно глубоким пониманием производителями объективной необходимости концентрации зернового производства, как условия сохранения его конкурентоспособности;
- опасениями производителей относительно недостаточно высокой эффективности деятельности кооперативов, возникающими из-за ошибочного отождествления кооперативных и колхозных объединений;
- недостатком квалифицированной информационно-консультационной помощи по вопросам создания и развития обслуживающих кооперативов зерновой направленности и т.д.

В данном контексте созданная инфраструктура сельскохозяйственной кооперации в России (Российская некоммерческая организация «Федеральный Союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов», АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», центры развития кооперации субъектов РФ, Фонды поддержки сельскохозяйственной кооперации) не позволяет эффективно решать проблему развития потребительской кооперации на селе.

Миндлин Ю.Б. выделяет три оптимальных модели функционирования сельского хозяйства: вертикальная интеграция, аграрный фильдер и кластеризация [8, с. 93]. Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки, при этом автор не отдает предпочтение одной из них, рекомендуя только оптимально подбирать их сочетание. По нашему мнению, более предпочтительными являются кластеризация и кооперация, что связано с возможностью обеспечения оптимального баланса между частной инициативой и государственным регулированием. АПК необходимо долгосрочное устойчивое

развитие, которое можно обеспечить, если государство станет реальным участником межотраслевых взаимодействий.

Выводы

Концентрация зернового производства является объективным процессом, предопределенным конкурентными преимуществами крупнотоварного производства по сравнению с мелкотоварным: как за счет возможного увеличения реализационных цен, так и за счет оптимизации затрат. В Белгородской области концентрация производства зерна реализована преимущественно в форме интеграции, за счет поглощения мелкотоварного производства. В связи с этим, по нашему мнению, перспективными направлениями концентрации зернового производства, в противовес сложившейся ситуации, является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов и формирование зернового кластера.

В сложившихся условиях важным направлением аграрной науки является экономическое обоснование перспективности развития зернового кластера, который будет включать не только крупные интегрированные формирования и кооперативные структуры зерновой направленности, но и перерабатывающие предприятия; предприятия сельскохозяйственного машиностроения (поставщики оборудования); торговые организации; НИИ и образовательные учреждения; органы власти различного уровня; законодательные институты; финансовые учреждения, страховые компании, аграрные биржи и прочие. Важно при этом понимать, что существующие в Белгородской области агрохолдинги должны быть встроены в кластерную систему на взаимовыгодных условиях.

Список литературы

1. Агафонов П.В. Импортозамещение за крупными сельскохозяйственными организациями // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 4. С. 20–23.
2. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.

3. Дешковская Н.С. Между рынками и иерархиями: сельскохозяйственная кооперация как гибридная форма организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 3. С. 26–43.
4. Добрунова А.И. Роль государства в становлении зернового хозяйства / А.И. Добрунова // Проблемы сельскохозяйственного производства на современном этапе и пути их решения. 2005. С. 205–206.
5. Злочевский А.Л. Состояние зернового сектора в России. Продовольственная независимость России / Под общей ред. академика РАН А.В. Гордеева. М., 2016. Том 1. С. 173–176.
6. Котляров И.Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 2. С. 76–84.
7. Котляров И.Д. Вертикально кооперированные агропромышленные организации в сельском хозяйстве стран СНГ // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». 2016. № 10. С. 89–94.
8. Миндлин Ю.Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильеры, кластеры / Ю.Б. Миндлин // Овощи России. 2016. № 3. С. 92–97.
9. Миндлин Ю.Б., Колпак Е.П., Балыкина Ю.Е. Проблемы использования кластеров в Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2014. №1. С. 22–32.
10. Миндлин Ю.Б. Проблемы реализации кластерной политики в агропромышленном комплексе Российской Федерации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 6. С. 76–84.
11. Нежелъченко Е.В. Экономическая оценка состояния, воспроизводства и использования технической базы сельского хозяйства / Е.В. Нежелъченко, А.И. Добрунова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2. С. 339–345.
12. Нечаев В.И. Новые подходы к глубокой переработке зерна на основе формирования межгосударственного кластера (Россия-Казахстан) / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, Т.Н. Слепнева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 9. С. 52–60.
13. Плаксиева С.В. Развитие молочно-продуктового подкомплекса Белгородской области на кластерной основе / С.В. Плаксиева, Е.В. Не-

- жельченко, Д.Ю. Чугай // Экономика и предпринимательство. 2017. №3(ч.2) (80-2). С. 370–374.
14. Семькин В.А. Формирование отраслевых агропродуктовых кластеров региона как эффективный путь к повышению социально-экономической и экологической эффективности открытой экономики / В.А. Семькин и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 2. С. 3–8.
 15. Ткач А.В., Чукин Н.И. Кооперация и интеграция в мясопродуктовом подкомплексе в условиях санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 3. С. 40–44.
 16. Тульчеев В.В. Кооперация и интеграция малых форм хозяйствования – перспектива развития АПК и общего аграрного рынка ЕАЭС / В.В. Тульчеев, Д.Н. Лукин, Н.Д. Лукин // АПК: экономика, управление. 2017. № 7. С. 22–32.
 17. Фурсов С. В. Роль пшеницы в реализации экспортного потенциала зернового рынка на основе достижений селекции // АПК: экономика, управление. 2018. № 5. С. 40–51.
 18. Хухрин А.С. Агропромышленные кластеры России: контуры будущего / А.С. Хухрин, О.И. Бундина, И.Ю. Агнаева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий 2016. № 12. С. 11–23.
 19. Янбых Р. Г., Гагаулина Е. А. Вертикальная координация малого бизнеса в сельском хозяйстве // Экономист. 2016. № 8. С. 78–87.
 20. Янбых Р.Г., Сарайкин В.А. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: экономика, управление. 2018. № 7. С. 13–22.
 21. Янбых Р.Г. Сельскохозяйственная кооперация: являются ли кооперативные принципы догмой? // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 3. С. 2–6.
 22. Anichin V.L. Assessment of Rural Areas Development / V.L. Anichin, A.V. Tyranskiy, A.I. Dobrunova // International Journal of Economic Research. 2017. Т. 14. № 7, pp. 203–210.
 23. Kotlyarova E.G. Ecologically safe architecture of agrolandscape is basis for sustainable development / E.G. Kotlyarova, V.I. Cherniavskih, E.V. Dumacheva. Sustainable Agriculture Research. 2013. Vol. 2, pp. 11–23.

24. Lyshenko M.O. Organizational and Economic Regulation of the Grain Market in Conditions of Sustainable Development // M.O. Lyshenko, N.O. Makarenko, V.V. Makarova, V.A. Mushtay // *Journal of Environmental Management and Tourism* 2018. Vol 9. № 1, pp. 95–104.
25. Vasylieva N. Economic assessment of technical maintenance in grain production of Ukrainian agriculture / N. Vasylieva, A. Pugach // *Bulgarian Journal of Agricultural Science*. 2017. № 2, pp. 198–203.
26. Agriculture and rural development [Электронный ресурс] // ec.europa.eu: сайт. Режим доступа: https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_en
27. Информация о наличии и состоянии деятельности сельскохозяйственных кооперативов на территории Белгородской области по состоянию на 01 марта 2018 года [Электронный ресурс] // belapk: сайт. Режим доступа: <https://belapk.ru/media/uploads/%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF.pdf>
28. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Электронн. Пропр. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
29. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на 2017 год [Электронный ресурс] // BEFL: сайт. Режим доступа: <http://www.befl.ru/news/detail/php?ID=954>.

Reference

1. Agafonov P.V. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2017. № 4, pp. 20–23.
2. Gubanov S.S. *Ekonomist*. 2008. № 9, pp. 3–27.
3. Deshkovskaya N.S. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2010. № 3, pp. 26–43.
4. Dobrunova A.I. *Problemy sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva na sovremennoy etape i puti ikh resheniya* [Problems of agricultural production at the present time stage and ways to solve them]. 2005, pp. 205–206.
5. Zlochevskiy A.L. *Sostoyaniye zernovogo sektora v Rossii. Prodovol'stvennaya nezavisimost' Rossii* [The state of the grain sector in Russia. Food independence of Russia] / Ed. A.V. Gordeev. M., 2016. Tom 1, pp. 173–176.

6. Kotlyarov I.D. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2018. № 2, pp. 76–84.
7. Kotlyarov I.D. *Ekonomika APK*. 2016. № 10, pp. 89–94.
8. Mindlin Yu.B. *Ovoshchi Rossii*. 2016. № 3, pp. 92–97.
9. Mindlin Yu.B., Kolpak E.P., Balykina Yu.E. *Vestnik NGUEU*. 2014. №1, pp. 22–32.
10. Mindlin Yu.B. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2018. № 6, pp. 76–84.
11. Nezhel'chenko E.V., Dobrunova A.I. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 11-2, pp. 339–345.
12. Nechaev V.I., Mikhaylushkin P.V., Slepneva T.N. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2017. № 9, pp. 52–60.
13. Plaksieva S.V., Nezhel'chenko E.V., Chugay D.Yu. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. №3 (part 2) (80-2), pp. 370–374.
14. Semykin V.A. et al. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. 2016. № 2. S. 3–8.
15. Tkach A.V., Chukin N.I. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pe-re-rabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2016. № 3, pp. 40–44.
16. Tul'cheev V.V., Lukin D.N., Lukin N.D. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2017. № 7, pp. 22–32.
17. Fursov S.V. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2018. № 5, pp. 40–51.
18. Khukhrin A.S., Bundina O.I., Agnaeva I.Yu. *Ekonomika sel'skokho-zyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* 2016. № 12, pp. 11–23.
19. Yanbykh R.G., Gataulina E.A. *Ekonomist*. 2016. № 8, pp. 78–87.
20. Yanbykh R.G., Saraykin V.A. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2018. № 7, pp. 13–22.
21. Yanbykh R.G. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2018. № 3, pp. 2–6.
22. Anichin V.L., Tyranchiy A.V., Dobrunova A.I. Assessment of Rural Areas Development. *International Journal of Economic Research*. 2017. V. 14. № 7, pp. 203–210.
23. Kotlyarova E.G., Cherniavskih V.I., Dumacheva E.V. Ecologically safe architecture of agrolandscape is basis for sustainable development. *Sustainable Agriculture Research*. 2013. Vol. 2, pp. 11–23.

24. Lyshenko M.O., Makarenko N.O., Makarova V.V., Mushtay V.A. Organizational and Economic Regulation of the Grain Market in Conditions of Sustainable Development. *Journal of Environmental Management and Tourism* 2018. Vol 9. № 1, pp. 95–104.
25. Vasylieva N., Pugach A. Economic assessment of technical maintenance in grain production of Ukrainian agriculture. *Bulgarian Journal of Agricultural Science*. 2017. № 2, pp. 198–203.
26. Agriculture and rural development. https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_en
27. *Informatsiya o nalichii i sostoyanii deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennykh kooperativov na territorii Belgorodskoy oblasti po sostoyaniyu na 01 marta 2018 goda* [Information on the availability and status of agricultural cooperatives in the Belgorod region as of March 1, 2018]. <https://belapk.ru/media/uploads/%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF.pdf>
28. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. *ConsultantPlus*. <http://www.consultant.ru>
29. *Krupneyshie vladel'tsy sel'skokhozyaystvennoy zemli v Rossii na 2017 god* [The largest owners of agricultural land in Russia for 2017]. <http://www.befl.ru/news/detail/php?ID=954>.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Добрунова Алина Ивановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ
ул. Вавилова, 1, п. Майский, Белгородский р-н, Белгородская обл., 308503, Российская Федерация
dobrunova@mail.ru

Чугай Дмитрий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

ул. Вавилова, 1, п. Майский, Белгородский р-н, Белгородская обл., 308503, Российская Федерация
dimox@mail.ru

Иголка Евгений Александрович, заместитель главы администрации Корочанского района – начальник управления сельского хозяйства и природопользования
Управление сельского хозяйства и природопользования Корочанского района
пл. Васильева, 28, г. Короча, 309210, Российская Федерация
igolka.evgeniy@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dobrunova Alina Ivanovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Economics
Belgorod State Agricultural University
1, Vavilova str., Maysky, Belgorod district, Belgorod region, 308503, Russian Federation
dobrunova@mail.ru

Chugay Dmitry Yurevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Agro-Industrial Complex
Belgorod State Agricultural University
1, Vavilova str., Maysky, Belgorod district, Belgorod region, 308503, Russian Federation
dimox@mail.ru

Igolka Evgeniy Aleksandrovich, Deputy Head of the Administration of the Koro-Chansky District – Head of the Department of Agriculture and Environmental Management
Management of Agriculture and Environmental Management of Korochansky District
28, Vasilyeva square, Korocha, 309210, Russian Federation
igolka.evgeniy@yandex.ru